

2. Постановление Брестского областного суда от 12 мая 2021 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Донина, Марина. В погоне за уликами / Марина Донина // Сов. Белоруссия. – 2008. – 12 апр. – С. 17.
4. Бибило, В. Н. Понятие доказывания в уголовном процессе / В. Н. Бибило // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.] – Минск, 2013. – Вып. 24 : Раздел III. – С. 319–334.
5. Александров, А. И. Изъятие предметов, веществ и материалов до возбуждения уголовного дела: основания, проблемы и пути их решения / А. И. Александров, Е. В. Елагина, А. Г. Харатишвили // Вестн. СПбГУ. – Серия «Право». – 2020. – Т. 11, вып. 4. – С. 936–949.
6. Россинский, С. Б. Приобщение доказательств к уголовному делу как форма реализации государственно-властных полномочий органов предварительного расследования и суда / С. Б. Россинский // Государство и право. – 2022. – № 9. – С. 84–93.
7. Приговор суда Волковысского района от 19.04.2022 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
8. Определение Витебского областного суда от 19 июля 2022 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. Приговор суда Минского района от 12.03.2022 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
10. Муравьев, К. В. Оптимизация процессуальной формы применения уголовного закона : монография / К. В. Муравьев. – М. : Проспект, 2019. – 264 с.
11. Колесникова, О. В. Право и обязанность дать объяснение в уголовном процессе / О. В. Колесникова // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 24 янв. 2018 г.) : тез. докл. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 239–240.
12. Балакшин, В. С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве / В. С. Балакшин // Рос. юрид. журн. – 2012. – № 5. – С. 124–126.
13. Савич, М. В. Процессуальные и организационно-тактические аспекты получения объяснения на стадии возбуждения уголовного дела / М. В. Савич // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2020. – № 2. – С. 83–88.
14. Приговор суда Полоцкого района и города Полоцка Витебской области от 06.12.2022 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
15. Архив суда Центрального района г. Минска за 2022 г. – Дело № 97У22569.
16. Мамедов, О. Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу / О. Я. Мамедов // Проблемы в рос. законодательстве. – 2016. – № 2. – С. 154–156.

Дата поступления в редакцию: 15.06.2023

УДК 343.98

*Н. Н. Пашута, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: npashuta30@mail.ru*

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДОСТАТОЧНЫХ ДАННЫХ, УКАЗЫВАЮЩИХ НА ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проводится исследование одного из оснований к возбуждению уголовного дела: наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Отмечено значение криминалистического аспекта указанного основания, учет которого позволяет принять законное и обоснованное уголовно-процессуальное решение по заявлению или сообщению о преступлении. Кроме того, отмечен междисциплинарный характер исследуемого вопроса: с точки зрения уголовного права рассмотрены признаки преступления, а с точки зрения уголовного процесса сделан акцент на критерии достаточности данных установления этих признаков. В заключении сделан вывод о пределах деятельности по установлению достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также предложено изменение в нормативный правовой акт по взаимодействию органов уголовного преследования Республики Беларусь.

Ключевые слова: проведение проверки, стадия возбуждения уголовного дела, основания к возбуждению уголовного дела, признаки преступления, достаточность данных.

*N. N. Pashuta, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: npashuta30@mail.ru*

ON ESTABLISHING SUFFICIENT DATA INDICATING SIGNS OF A CRIME: FORENSIC ASPECT

The article is devoted to the study of one of the grounds for initiating a criminal case: the presence of sufficient data indicating the signs of a crime. The importance of the forensic aspect of this ground is noted, the consideration of which makes it possible to make a lawful and justified criminal procedural decision on a statement or report of a crime. In addition, the interdisciplinary nature of the issue under study is noted: from the point of view of criminal law, the signs of a crime are considered, and from the point of view of the criminal process, emphasis is placed on the criterion of sufficiency of data for establishing these signs. Finally, a conclusion about the limits of activity to establish sufficient data indicating signs of a crime was made, and also proposed an amendment to the regulatory legal act on the interaction of criminal prosecution authorities of the Republic of Belarus.

Keywords: conducting an audit, stage of initiating a criminal case, grounds for initiating a criminal case, signs of a crime, sufficiency of data.

Своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела является одним из условий соблюдения законности в уголовном процессе. Соответственно, необоснованное возбуждение уголовного дела серьезно нарушает права граждан и подрывает авторитет правоохранительных органов. В этой связи принятие решения по заявлению или сообщению о преступлении в большинстве случаев зависит от результатов проверки, как правило, предшествующей вынесению постановления о возбуждении уголовного дела либо принятию иного решения согласно нормам Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Исследование специальной литературы, норм действующего законодательства Республики Беларусь указывает на то, что проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении направлено: на установление законности повода к возбуждению уголовного дела; установление достаточности данных, указывающих на признаки преступления; выяснение наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Рассматривая обозначенные направления деятельности при проведении проверки по заявлению или сообщению о преступлении, судебно-следственная практика, личный практический опыт автора настоящей статьи свидетельствуют о том, что установление законности повода к возбуждению уголовного дела у сотрудников органов внутренних дел (ОВД), как правило, не вызывает затруднений. Данный аспект прослеживается и в положениях Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства, утвержденной постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Следственным комитетом Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь, Министерством по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Министерством образования Республики Беларусь, Комитетом государственного контроля Республики Беларусь, Комитетом государственной безопасности Республики Беларусь, Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь, Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь, Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24 (далее – Инструкция), подробно регламентирующей деятельность органов уголовного преследования при рассмотрении заявлений или сообщений о преступлениях, в которой акцентируется внимание именно на установление оснований к возбуждению уголовного дела. Несмотря на трудности, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД при установлении достаточных данных, указывающих на признаки преступления, его содержание в данной инструкции не раскрыто. Об имеющихся затруднениях свидетельствует, во-первых, то, что одной из основных причин отмены прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (такое основание имело место в 76,4 % случаях изученных нами материалов за 2021–2022 гг.) является именно отсутствие в материалах проверок достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Во-вторых, опрошенные респонденты (949 сотрудников уголовного розыска), указывают на наличие затруднений во взаимодействии со Следственным комитетом Республики Беларусь в части определения

именно достаточной полноты, всесторонности и объективности проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении для принятия законного и обоснованного уголовно-процессуального решения о возбуждении уголовного дела либо отказа в таковом. В-третьих, исследуемая проблема достаточно долгое время является предметом острых дискуссий среди ученых. В данном случае логично и обоснованно согласиться с мнением А. И. Шведа, который считает, что «... в законе необходимо четко закрепить, о каких признаках преступления должны быть достаточные данные на момент возбуждения уголовного дела» [1, с. 44].

Результаты исследования правоприменительной практики, изучение специальной литературы свидетельствуют и о том, что существующие затруднения в установлении достаточных данных, указывающих на признаки преступления, имеют две причины. Первая связана с тем, что орган предварительного следствия в некотором смысле ограждает себя от возможного прекращения в будущем уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо от оправдания преследуемого лица, так как, традиционно указанные обстоятельства рассматриваются как дефект в эффективности деятельности правоохранительной системы. Указанное обстоятельство порождает предъявление к ОВД завышенных требований к такой деятельности, выражающихся в исследовании всех обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе последующего расследования уголовного дела. В то же время кроме процессуальной деятельности на ОВД законодательством возложены и иные обязанности, что вынуждает последних работать в перегруженном режиме, и, как следствие, недостаточно качественно выполнять свои должностные обязанности [2, с. 15; 3, с. 381–382; 4, с. 97; 5, л. 84–87, 94, 99; 6, с. 244]. Так, 72,9 % опрошенных респондентов отметили, что большую часть их служебного времени занимает выполнение именно уголовно-процессуальных функций, связанных с проведением проверок по заявлениям или сообщениям о преступлении. Вторая причина кроется в том, что неправильное понимание и недооценка сотрудниками ОВД требований к достаточности данных, указывающих на признаки преступления, приводит к малоэффективным проверочным мероприятиям и, как следствие, необоснованному принятию решения. В данной связи опрошенные респонденты, высказывая пожелания о необходимости разработки научных криминалистических рекомендаций по проведению проверки по заявлению или сообщению о преступлении, отмечают потребность в выработке единого подхода к ее содержательной стороне и пределам проведения.

Криминалистика как наука о преступной деятельности и деятельности органов уголовного преследования по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений обязывает ученых-криминалистов интересоваться не только результатом преступной деятельности, но и безусловно ее содержанием (зарождение замысла, подготовка, условия реализации и др.). Это связано с тем, что само понятие преступления возникает только по результатам расследования уголовного дела, в то время как закон требует изучение совершенного деяния и возбуждения уголовного дела при наличии признаков преступления.

Так, с точки зрения криминалистики значимым свойством деяния является его способность отражаться в окружающей действительности, сознании человека и подвергаться обратному воздействию, что приводит к образованию различных следов и, соответственно, возможности познания деяния по ним. Одним из свойств следов деяния является их информативность. Из следов уполномоченное лицо извлекает информацию об обстоятельствах их образования (об обстоятельствах произошедшего). Свойство информативности следов – это возможная информация, реализованная в актах взаимодействия органа уголовного преследования с источниками информации, т. е. деяние оставляет после себя не информацию, а источники информации. Данное свойство указывает и на другой существенный признак деяния – его познаваемость по оставленным следам. Среди способов познания деяния основное место занимают следственные и иные уголовно-процессуальные действия, в результате проведения которых устанавливается совокупность следов деяния, воссоздается информация (выделяются признаки) об обстоятельствах произошедшего, и в результате сопоставления с нормами уголовного закона его можно определить как им запрещенное [7, с. 52–58].

Таким образом, можно констатировать, что исследование теоретических аспектов достаточности данных, указывающих на признаки преступления, имеет междисциплинарный характер,

и знания уголовного, уголовно-процессуального права и криминалистики в данной части должны рассматриваться в совокупности и дополнять друг друга. На основании изложенного выше, интерес представляют спорные положения относительно указанного основания к возбуждению уголовного дела, высказанные в теории, имеющие место в практике.

В уголовно-правовом понимании достаточности данных, указывающих на признаки преступления, делается акцент именно на признаки преступления. Изучение литературы, личный практический опыт автора позволяет сделать вывод о дискуссионности содержания термина «признаки преступления» применительно к установлению оснований к возбуждению уголовного дела. Исследователи Н. А. Власова, Н. Ф. Карпиевич, О. В. Колесникова, А. Р. Михайленко, П. В. Мытник, С. В. Рыбак, Р. Г. Усков, Г. П. Химичева, М. А. Шостак, А. И. Швед и др. полагают, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо установить признаки «преступления», предусмотренные Уголовным кодексом (УК). В свою очередь, Л. И. Даньшина, Ю. С. Климович, Л. И. Кукреш, Н. Е. Павлов, В. М. Тарзиманов, В. М. Шинкарук считают необходимым устанавливать признаки «состава преступления». Сравнительный анализ подходов указанных исследователей полагает обоснованным предположить, что в отдельных ситуациях при принятии решения о возбуждении уголовного дела практические работники могут осуществлять отождествление или подмену понятий (признаки преступления, состав преступления), что тем самым искажает смысл, заложенного содержания законодателем. По нашему мнению, такая ситуация не вносит ясность в практику применения рассматриваемой правовой категории. Вместе с тем видится возможным согласиться с позицией ученых, полагающих, что законодатель закрепил в правовую норму необходимость установления именно признаков преступления, закрепленных в УК, и с тем, что в случае их отсутствия следует принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Наша позиция основывается на том, что если бы законодатель закладывал в указанную норму необходимость установления признаков «состава преступления», то рассматриваемая формулировка использовалась бы именно в таком виде либо понятие «признака преступления» было бы раскрыто в ст. 6 УПК Республики Беларусь.

Таким образом, полагаем очевидным, что признаки преступления как составляющее основания к возбуждению уголовного дела не могут рассматриваться в отрыве от признаков преступления в их уголовно-правовом понимании [8, л. 80]. Так, в соответствии со ст. 11 УК Республики Беларусь под «преступлением» понимается общественно опасное, противоправное, уголовно наказуемое, виновно совершенное деяние.

На основании изложенного возникает вопрос: все ли признаки преступления необходимо устанавливать при проведении проверки по заявлению или сообщению о преступлении? Причиной появления данного вопроса является позиция о том, что необоснованное расширение пределов проведения проверки в ограниченных временных и информационных условиях не способствует решению задач рассматриваемой деятельности, затягивает решение вопроса о возбуждении уголовного дела, создавая тем самым условия для уничтожения следов преступления.

Подходы ученых в данном вопросе также неоднозначны. Так, Н. Н. Жонковцев, А. А. Маховская, С. В. Рыбак, Р. Г. Усков, Г. П. Химичева, О. А. Чабукиани, А. А. Чувилев, С. П. Щерба и др. полагают необходимым установить данные о совершении общественно опасного и противоправного деяния. Мнение П. В. Мытника, А. И. Шведа, М. А. Шостака и др. указывает на необходимость установления данных о совершении общественно опасного, противоправного и наказуемого деяния; утверждения Н. Ф. Карпиевич и др. сводятся к установлению всех указанных в законе признаков преступления (общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости) и к тому, что отсутствие хотя бы одного исключает возможность возбуждения уголовного дела; А. Р. Михайленко, В. В. Шимановский и др. убеждены, что в первую очередь действия по проверке заявления или сообщения о преступлении должны быть направлены на установление именно общественной опасности деяния.

Рассматривая признак общественной опасности деяния, необходимо отметить, что его понятие в уголовном законе не раскрывается, однако изучение ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь, анализируя научные воззрения, позволит нам утверждать, что под таковым следует понимать причинение существенного вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям либо

создание угрозы причинения такого вреда. Общественная опасность определяется прежде всего значением и ценностью для общества тех объектов, на которые посягает преступник, и зависит, главным образом, от объективной (внешней) стороны преступления [9, с. 60–62; 10, с. 335–337].

Признаком преступления, тесно связанным с общественной опасностью и являющимся его юридическим выражением, выступает признак противоправности, суть которого заключается в запрещенности деяния соответствующей уголовно-правовой нормой под угрозой применения к виновному наказания. Необходимость установления признака противоправности деяния при проведении проверки по заявлению или сообщению о преступлении обусловлена требованиями ч. 2 ст. 175 УПК Республики Беларусь.

С уголовной противоправностью органически связаны наказуемость и виновность деяния, которые характеризуют только преступление и определяют его содержание. Так, деяние, подпадающее под его запрещенность соответствующей нормой уголовного закона априори предполагает признак наказуемости, а в случае отсутствия у лица, заподозренного в совершении противоправного деяния, признака виновности, соответственно, исключается и признак противоправности.

В рамках исследуемого вопроса следует отметить, что признак противоправности предполагает наличие соответствия объективных и субъективных признаков совершенного деяния, учитывая при этом особенности конструкции составов конкретных преступлений. Практика в то же время иллюстрирует подход, согласно которому установление объективных признаков преступления уже дает основание для вывода о достаточности данных для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Например, С. В. Борико, А. С. Рубис, В. В. Степанов, А. И. Швед и др. также придерживаются данной позиции, с чем и наша точка зрения полностью совпадает.

Вместе с тем при установлении субъективных признаков преступления они также должны подлежать правовой оценке правоприменителем. Тем более что одной из задач ОВД, закрепленной в ст. 2 Закона об органах внутренних дел Республики Беларусь и ст. 3 Закона об оперативно-розыскной деятельности является выявление преступления. Данная задача включает в себя три компонента: обнаружение лиц, их совершивших; установление в их действиях признаков уголовно наказуемого деяния для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и установление потерпевшей стороны [11]. В этой связи не подлежит сомнению то, что одним из показателей эффективности оперативно-служебной деятельности территориальных ОВД Республики Беларусь является удельный вес преступлений, по которым установлены подозреваемые лица. Однако, как представляется, установление субъекта и субъективной стороны не является первоочередной задачей проверки заявления или сообщения о преступлении. Указанная задача должна решаться на последующих стадиях уголовного процесса за исключением случаев, требующих установления признака специального субъекта (например, по должностным преступлениям, преступлениям против воинской службы и др.), либо предусматривающего принятие решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, что при неустановлении включает признак противоправности [12, с. 111; 13, с. 24].

Таким образом, на наш взгляд, при решении вопроса о наличии оснований к возбуждению уголовного дела в каждом конкретном случае необходимо определить, что совершенное деяние представляет собой общественную опасность и противоправность, т. е. существовавшее явление объективной действительности.

Исследуя вопрос уголовно-процессуальной составляющей достаточности данных, указывающих на признаки преступления, отметим, что данная категория выполняет в уголовном процессе ограничительные и направляющие задачи. Однако в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь понятие достаточности данных не раскрыто, в связи с чем среди ученых нет единого мнения по данному вопросу. Так, А. П. Антонов, В. П. Корж, Л. Е. Корнеева, Г. М. Миньковский, А. С. Рубис, В. М. Тарзиманов, Л. Б. Ульянова и др. полагают, что для принятия уголовно-процессуального решения по проверке заявления или сообщения о преступлении необходимо достоверно установить событие преступления. Р. С. Белкин, П. В. Мытник, С. В. Рыбак, Р. Г. Усков, О. А. Чабукиани и др. утверждают, что для возбуждения уголовного дела достаточно, чтобы сам факт противоправного деяния нес вероятностный либо предположительный харак-

тер. А. А. Барыгина, Р. В. Костенко, Л. Т. Ульянова, Ф. Н. Фаткуллин и др. категорию достаточности связывают с совокупностью доказательств, в то время как законодатель помимо достаточности доказательств неоднократно указывает и на такие категории, как достаточные данные и достаточные основания.

Изучение подходов ученых и обращение к Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова показывают, что под термином «данные» понимаются «сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения» [14, с. 123], а научные категории «данные» и «доказательства» соотносятся между собой как общее и частное [15, с. 23]. Так, доказательства должны быть собраны, проверены и оценены на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности в соответствии с нормами УПК Республики Беларусь. Толкования термина «данные» дает возможность полагать, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо установить сведения, указывающие на признаки преступления, которые могут быть получены как процессуальными, так и непроцессуальными средствами, соответственно, данные сведения могут носить вероятностный, а также предположительный характер и такими свойствами, как допустимость и достоверность могут не обладать. Получение определенной совокупности данных (сведений) при этом уже позволяет уполномоченному лицу принять уголовно-процессуальное решение, а в случае предмета настоящего исследования – решение по заявлению или сообщению о преступлении [16, л. 36]. Установление достоверного знания является задачей стадии уголовного процесса, следующей за стадией возбуждения уголовного дела, а попытка этого добиться в ограниченных временных и информационных условиях затягивает решение вопроса о возбуждении уголовного дела, создавая при этом условия для уничтожения следов деяния. В этой связи представляется, что именно совокупность сведений о следах деяния в широком смысле слова, отражающих его общественную опасность и противоправность, позволяет судить о достаточности оснований для возбуждения уголовного дела.

На основании проведенного исследования видится логичным сделать соответствующие выводы.

1. Установление достаточных данных, указывающих на признаки преступления, позволяющих принять законное и обоснованное уголовно-процессуальное решение по заявлению или сообщению о преступлении, является одним из дискуссионных вопросов среди ученых и практических работников. Разрешение обозначенного вопроса необходимо для эффективного выполнения задач уголовного судопроизводства.

2. Указанное основание к возбуждению уголовного дела представляет собой уголовно-правовую и уголовно-процессуальную составляющие. Вместе с тем использование исключительно уголовно-правового подхода свидетельствует о том, что к признакам преступления могут быть предъявлены завышенные требования, а как результат – необоснованное расширение пределов проведения проверки. Применение исключительно уголовно-процессуального подхода, направленного на обнаружение, фиксацию и сбор следов преступного деяния, без криминалистических знаний о механизме преступления и образующихся при совершении деяния следов в целом не позволит получить необходимые данные в ограниченных временных и информационных условиях. Использование исключительно уголовно-процессуального и криминалистических подходов без соотнесения полученных данных с формально-материальной структурой преступления, в свою очередь, не позволит разграничить деяние от иных правонарушений (например, кражи от мелкого хищения). Полагаем, что установление достаточных данных, указывающих на признаки преступления, имеет выраженный междисциплинарный характер, и знания уголовного, уголовно-процессуального права, а также криминалистики в данной части должны рассматриваться в совокупности и дополнять друг друга. Такая научно-практическая составляющая, на наш взгляд, позволит органам уголовного преследования эффективно осуществлять деятельность по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений.

3. Представляется логичным и практически обоснованным в главу 1 «Разъяснение некоторых терминов и сокращений, содержащихся в Инструкции» Инструкции включить пункт следующего содержания: «предмет проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении: 1) установление законности повода к возбуждению уголовного дела; 2) установление следов

деяния, позволяющих обоснованно предполагать о наличии признаков общественной опасности и противоправности деяния, выразившихся: а) в объекте (предмете, потерпевшем), объективной стороне (деянии, общественно опасных последствиях, причинно-следственной связи между деянием и последствиями, времени, месте, способе и средствах совершения); б) в случаях, требующих специальный признак субъекта либо установления заподозренного лица – субъекте (возраст, правовой статус и др.) и субъективной стороне преступления (вина, мотив); 3) выяснение наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь». С нашей точки зрения, вышеуказанные изменения позволят деятельность по проведению проверки по заявлению или сообщению о преступлении сделать более целенаправленной и повысить ее качество, что положительно скажется на сроках и обоснованности принятия уголовно-процессуальных решений.

Список использованных источников

1. Швед, А. И. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь / А. И. Швед. – Минск : Харвест, 2007. – 432 с.
2. Ильюхов, А. А. Доследственная проверка и вопросы, возникающие в ходе ее проведения на стадии возбуждения уголовного дела, в рамках дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей / А. А. Ильюхов // Рос. следователь. – 2014. – № 19. – С. 13–17.
3. Данько, И. В. Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь 20 лет: реформа продолжается / И. В. Данько // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Вып. 12. – С. 380–383.
4. Климович, Ю. С. Совершенствование оснований к возбуждению уголовного дела и институализация полицейской функции в уголовном процессе / Ю. С. Климович // Уголовный процесс как средство обеспечения прав человека в правовом государстве : Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 9–12 нояб. 2017 г.) : материалы / Белорус. гос. ун-т ; редкол. В. И. Самарин (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 94–101.
5. Акперов, Рафик Салман оглы. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рафик Салман оглы Акперов. – М., 2010. – 217 л.
6. Климович, Ю. С. Статья 167 УПК Республики Беларусь: проблемы понимания и пути совершенствования / Ю. С. Климович // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика : II Междунар. заоч. науч. конф. (Могилев, 19 мая 2017 г.) : сб. материалов / Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь ; редкол.: В. Е. Бурый (отв. ред.) [и др.]. – Могилев. – С. 243–245.
7. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р. С. Белкин. – М. : НОРМА, 2001. – 240 с.
8. Меликян, М. Н. Процессуальные и криминалистические аспекты предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. Н. Меликян. – Краснодар, 1998. – 225 л.
9. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / С. В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. А. Л. Савенка, В. С. Яловица. – Минск : Акад. МВД, 2020. – 387 с.
10. Уголовное право России: Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. – СПб. : ИД СПбГУ, изд-во юрид. фак. СПбГУ, 2006. – 1064 с.
11. Бранчель, И. И. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь от 15.07.2015 № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] : [по сост. на 4 апр. 2016 г.] / И. И. Бранчель, А. В. Солтанович // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
12. Стельмах, В. Ю. Дознание в органах внутренних дел : учеб. пособие : в 2 т. / В. Ю. Стельмах. – Екатеринбург : УЮИ МВД России, 2021. – Т. 1. – 244 с.
13. Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : учеб. пособие / Е. В. Валласк [и др.]. – СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т, 2011. – 276 с.
14. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1987. – 750 с.
15. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие : в 2 т. / И. В. Данько [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2017. – Т. 1 : Досудебное производство. – 265 с.
16. Каблуков, И. В. Актуальные вопросы обеспечения достаточности доказательств и иных данных в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / И. В. Каблуков. – Челябинск, 2023. – 258 л.